Список цитированных источников

1. Загаштоков, Д. Ю. Полномочия прокурора по инициированию уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства / Д. Ю. Загаштоков // Науч. вестн. – 2022. – № 11(52). – С. 5–12.
2. Мурашкин, И. Ю. Дуализм функций прокурора в современном уголовном процессе / И. Ю. Мурашкин // Криминалистика. – 2022. – № 3(40). – С. 92–97.
3. Воробьев, С. Д. Вопросы, возникающие в правоприменительной практике при реализации полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства / С. Д. Воробьев // Современное общество и право. – 2011. – № 3 (4). – С. 69–72.
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко [Электронный ресурс]: постановление Конституц. Суда Росс. Федерации, 14 нояб. 2017 г., № 28-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
5. Каблуков, И. В. Роль суда и прокурора в формировании достаточной совокупности доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / И. В. Каблуков // Проблемы права. – 2022. – № 3 (86). – С. 93–99.
6. Провотарь, Ю. А. Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в указанной сфере / Ю. А. Провотарь // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сб. материалов науч.-практ. конф., Ялта, 24–25 мая 2018 г.: в 2 т. / под общ. ред. Н. Н. Колюки. – Ялта: Ариал, 2018. – Т. 1. – С. 28–32.
7. Токарева, Е. В. Особенности деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России / Е. В. Токарева, В. С. Хоршева // Вестн. Волгоград. Акад. МВД России. – 2021. – № 1(56). – С. 140–145.

УДК 347.925 (476)

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Скобелев Владимир Петрович

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана
по учебной работе и образовательным инновациям юридического
факультета Белорусского государственного университета,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, s_v_p@tut.by*

Аннотация. Анализируются отдельные вопросы применения медиации в контексте замены Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь единым Кодексом гражданского судопроизводства. Показаны неточности, которые были некритически заимствованы из действующего процессуального законодательства в проект Кодекса гражданского судопроизводства.

Автор обосновывает, что размещение норм о применении медиации в разделе процессуального кодекса, посвященного правилам подведомственности, является неверным, а также что в порядке медиации не могут быть урегулированы иные споры, помимо гражданских, семейных и трудовых.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, хозяйственное судопроизводство, медиация, подведомственность, гражданские споры, трудовые споры, семейные споры.

ON CERTAIN ISSUES OF THE USE OF MEDIATION IN THE CONTEXT OF THE UNIFICATION OF CIVIL PROCEDURAL AND ECONOMIC PROCEDURAL LEGISLATION

Vladimir Skobelev

*PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean for academic work
and educational innovations, Faculty of Law, Belarusian State University,
4 Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus, s_v_p@tut.by*

Abstract. Separate issues of the use of mediation are analyzed in the context of replacing the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus and the Economic Procedure Code of the Republic of Belarus with a single Code of Civil Procedure. Inaccuracies are shown that were uncritically borrowed from the current procedural legislation into the draft Code of Civil Procedure. The author substantiates that the placement of the rules on the use of mediation in the section of the procedural code devoted to the rules of jurisdiction is incorrect, and also that disputes other than civil, family and labor disputes cannot be resolved through mediation.

Key words: civil litigation, economic litigation, mediation, jurisdiction, civil disputes, labor disputes, family disputes.

После реформы судоустройства 2014 г., ознаменованной принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» и приведшей к объединению общих и хозяйственных судов в единую систему судов общей юрисдикции, магистральным направлением развития судопроизводства был избран путь унификации процессуального законодательства посредством замены Гражданского процессуального кодекса и Хозяйственного процессуального кодекса единым Кодексом гражданского судопроизводства (далее – КГС). В настоящее время проект КГС уже подготовлен [1].

Сохраняя преемственность с ГПК и ХПК, КГС тоже содержит в себе нормы, касающиеся различных способов урегулирования споров (конфликтов), в том числе и такого способа, как медиация. Безусловно, при формировании указанных норм разработчики КГС опирались на соответствующие положения ГПК и ХПК. Однако проблема заключается в том, что посвященные медиации положения ГПК и ХПК содержат

немало огрехов [2; 3; 4], которые некритически по инерции были перенесены и в КГС. В результате в КГС проблемный характер приобрели вопросы, в частности, о структурном размещении норм, закрепляющих право на обращение к медиации, о категориях споров, для урегулирования которых может быть использована медиация. Причем, как показывает изучение научной литературы [5; 6; 7; 8], отмеченные проблемные положения ГПК и ХПК, тем более в контексте заимствования их в КГС, отечественными исследователями в должной мере изучены не были.

Прежде всего нужно обратить внимание на структурное размещение в КГС норм, закрепляющих право сторон на обращение к медиации. Так, ст. 42 КГС «Передача споров для урегулирования путем проведения медиации» располагается в главе 5 КГС «Подведомственность». Подобный подход к структурированию нормативного материала отнюдь не случаен – он заимствован из ГПК и ХПК. В свое время законодатель, внося в ХПК корректировки в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации), поместил правила ст. 40¹ «Урегулирование споров с участием медиатора» в главу 5 ХПК «Компетенция суда, рассматривающего экономические дела», ту ее часть, которая посвящена вопросам подведомственности (см. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 59-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам развития медиации»). Позднее аналогичного рода преобразования были осуществлены и в ГПК: в главе 4 ГПК «Подведомственность гражданских дел судам» появилась ст. 39¹ «Урегулирование спора с участием медиатора (медиаторов)» (см. Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов»).

Однако, по нашему мнению, указанный подход нельзя признать верным. Во-первых, он не согласуется с дефиницией понятия «подведомственность», закрепленной во всех трех упомянутых кодексах. Согласно абз. 8 ст. 1 ХПК «подведомственность – разграничение компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между Конституционным Судом Республики Беларусь, судами общей юрисдикции, международными арбитражными (третейскими) судами, третейскими судами, иными постоянными арбитражными органами, органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями». Сходное определение подведомственности содержится в п. 9 ст. 1 ГПК (отличие состоит только в том, что в нем отсутствуют слова «третейскими судами, иными постоянными арбитражными органами,») и в п. 16 ст. 1 КГС (в данной дефиниции тоже не

упоминается про иные постоянные арбитражные органы, а третейские суды названы перед международными арбитражными (третейскими) судами). Ведь медиация не предполагает ни участия какого-либо органа, организации (медиация проводится при участии медиатора (медиаторов), которым может быть только физическое лицо), ни действий по рассмотрению, разрешению спора (в медиации при посредстве медиатора (медиаторов) происходят переговоры сторон, направленные не выработку взаимоприемлемых условий урегулирования спора).

Во-вторых, критикуемый подход является неправильным и по существу. Соглашение сторон спора о применении медиации не оказывает влияния на подведомственность спора; подведомственность спора остается прежней, т. е. спор компетентны рассматривать и разрешать те же органы (организации), которые были полномочны это делать и до заключения указанного соглашения. Действительно, заключение сторонами соглашения о применении медиации в хозяйственном процессе влечет (часть вторая ст. 40¹, абз. 17 ст. 151 ХПК), а в гражданском процессе – может повлечь (п. 5 части первой ст. 165 ГПК) завершение процесса в форме оставления заявления без рассмотрения. Однако завершение разбирательства дела само по себе еще не означает изъятие дела из подведомственности судов. Теоретически не исключена ситуация, когда сразу по оставлении судом заявления без рассмотрения ввиду заключения сторонами соглашения о применении медиации одна из сторон данного соглашения (лицо, выступавшее в завершившемся процессе истцом) может заново обратиться за разрешением спора в суд, и у суда не будет оснований отказать в принятии искового заявления, в том числе и по такому основанию, как неподведомственность спора судам. Именно поэтому в п. 6 ст. 10 Закона о медиации говорится, что «соглашение о применении медиации не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено законодательными актами» (в настоящее время законодательные акты не устанавливают).

С учетом изложенного выше полагаем, что нормы о праве сторон на обращение к медиации не должны находиться в той структурной части процессуального кодекса, в которой регламентированы вопросы подведомственности. Например, в ХПК положения, составляющие содержание его ст. 40¹, более логично было бы разместить в главе 6 «Лица, участвующие в деле, и иные участники хозяйственного процесса», в частности, или после ст. 55 «Права и обязанности лиц, участвующих в деле», или после ст. 58 «Стороны», а в ГПК предписания, составляющие содержание ст. 39¹, – разместить в разделе III «Участники гражданского судопроизводства», в частности, или в главе 6 «Общие

положения» (после ст. 56 «Права и обязанности юридически заинтересованных в исходе дела лиц») или в главе 7 «Стороны» (после ст. 61 «Процессуальные права сторон». Что же касается ст. 42 КГС, то перемещать куда-либо закрепленные в ней правила никакой потребности нет, их необходимо из КГС попросту исключить. Во-первых, потому, что в главе 20 КГС «Примирение в гражданском судопроизводстве» на данный счет уже есть необходимые указания (т. е. сохранение ст. 42 КГС создавало бы ненужное дублирование в правовом регулировании вопроса). Во-вторых, из-за неоднозначности и даже ошибочности содержащихся в ст. 42 КГС предписаний.

В проекте единого процессуального кодекса не отличается совершенством и регулирование вопроса о категориях споров, для урегулирования которых может быть использована медиация. Согласно части первой ст. 176 КГС «подведомственный суду спор, возникающий из гражданских, семейных, трудовых и других правоотношений, может быть урегулирован сторонами с участием медиатора (медиаторов), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений». Аналогичного рода норма присутствует и в части первой ст. 42 КГС: «Подведомственный суду спор, возникающий из гражданских, семейных, трудовых, иных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений, после возбуждения судом производства по делу и до удаления суда в совещательную комнату для вынесения судебного постановления по существу спора по письменному заявлению сторон о заключении соглашения о применении медиации и об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с этим соглашением может быть передан для урегулирования путем проведения медиации в порядке, установленном законодательством о медиации».

Как видно, КГС позволяет посредством медиации урегулировать споры, возникающие из других (иных) правоотношений, помимо гражданских, семейных и трудовых правоотношений, с чем сложно согласиться. Ведь п. 1 ст. 2 Закона о медиации допускает применение данного способа урегулирования конфликтов только к строго определенному кругу споров – кругу «споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений», т. е. споры из других (иных) правоотношений здесь не упоминаются. Правда, п. 1 ст. 2 Закона о медиации содержит оговорку: «если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответ-

ствующих отношений». Если подходить к пониманию данной оговорки сугубо формально (как указывающей на то, что законодательными актами «иное» может быть предусмотрено в том числе в виде расширения перечня категорий споров, которые могут быть переданы сторонами для урегулирования в медиацию), то нужно будет признать, что положения части первой ст. 42, части первой ст. 176 КГС, указывающие на использование медиации по поводу споров из других (иных) правоотношений, вполне согласуются с правилами п. 1 ст. 2 Закона о медиации.

Вместе с тем подобное понимание оговорки из п. 1 ст. 2 Закона о медиации чревато возникновением явления обратной отсылки со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями в виде создания почти неразрешимой ситуации правовой неопределенности (суть явления обратной отсылки заключается в том, что каждый из двух нормативных правовых актов, по-разному регулирующих один и тот же вопрос, содержит указание (оговорку) на возможность иного регулирования вопроса в другом нормативном правовом акте, т. е. два нормативных правовых акта фактически ссылаются друг на друга и тем самым создают ситуацию, когда невозможно определить, на основе какого из них должно происходить решение соответствующего вопроса [9, с. 20]). Так, правила п. 1 ст. 2 Закона о медиации, закрепляя более узкий перечень споров, пригодных для медиации, своей оговоркой «если иное не предусмотрено законодательными актами» фактически отсылают к положениям части первой ст. 42, части первой ст. 176 КГС, предусматривающим более широкий круг медиабильных споров. Между тем положения части первой ст. 42, части первой ст. 176 КГС присутствующей в них идентичной оговоркой «если иное не предусмотрено законодательными актами» фактически отсылают обратно к предписаниям п. 1 ст. 2 Закона о медиации.

В связи со сказанным думается, что содержащаяся в п. 1 ст. 2 Закона о медиации оговорка должна толковаться как имеющая только ограничительный (не расширительный) характер, т. е. оговорка подразумевает, что законодательными актами может быть предусмотрено (или из существа отношений может вытекать), что к каким-то отдельным (единичным) спорам, входящим в число названных в п. 1 ст. 2 Закона о медиации категорий споров – споров из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, медиация не применима (попутно заметим, что в точно таком же ограничительном ключе должна трактоваться и оговорка, присутствующая в части первой ст. 42, части первой ст. 176 КГС). Но тогда в случае приобретения КГС статуса действующего кодекса между ним и Законом о медиации возникнет и будет существовать коллизия в части определений круга споров, которые могут быть

урегулированы при помощи медиации, за счет имеющегося в части первой ст. 42, части первой ст. 176 КГС указания о спорах из других (иных) правоотношений. Причем ввиду правила части второй п. 3 ст. 23 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (кодексы имеют бóльшую юридическую силу по отношению к другим законам, если иное не предусмотрено кодексами или законами о введении их в действие) преимуществом будут пользоваться положения КГС.

Подобная ситуация не столь безобидна, как это может показаться на первый взгляд. Нормы части первой ст. 42, части первой ст. 176 КГС будут не только порождать правовую неопределенность в вопросе о том, какие именно категории споров подразумеваются законодателем под спорами из других (иных) правоотношений и насколько широким является их круг, но и, с формальной точки зрения, дадут повод считать, что применение медиации допустимо в конфликтах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, поскольку эти конфликты по своей сути тоже являются спорами, на что уже неоднократно обращалось внимание в литературе [10, с. 79–81, 107; 11, с. 3, 4, 17–18; 12, с. 90–91, 180, 184–188]. Об этом свидетельствует и терминология самого КГС. Например, в подразделе 2 «Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» раздела VI КГС говорится о спорности административных и иных публичных правоотношений (часть первая ст. 358), об оспаривании ненормативных правовых актов (часть третья ст. 365), действий и бездействия (часть четвертая ст. 365), решений и постановлений (часть первая ст. 384), предупреждений и постановлений (часть первая ст. 387), а некоторые из дел указанного вида производства (о взыскании задолженности по налогам, сборам (пошлинам), иным обязательным платежам в республиканский и (или) местный бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов, а также пеней, процентов за пользование отсрочкой и (или) рассрочкой, налоговым кредитом) прямо названы спорами (часть вторая ст. 397).

Собственно, упоминание о том, дела, возникающие из административно-правовых отношений, представляют собой споры, можно найти даже в действующем законодательстве. Мы имеем в виду, в частности, абз. 3 ст. 7, ст. 42, абз. 4 части первой ст. 47, абз. 3 ст. 54, часть третью ст. 100 ХПК; подп. 1.5 п. 1 ст. 20, подп. 1.4 п. 1 ст. 24, ст. 26 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-З «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду»; часть вторую п. 3, часть первую п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от

24 июня 1999 г. № 6 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с применением пенсионного законодательства»; решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 декабря 2013 г. № Р-877/2013 «О правовом регулировании порядка разрешения споров, связанных с расследованием несчастных случаев на производстве»; часть третью п. 5 раздела V решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 января 2016 г. № Р-1028/2016 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 г.».

Отметим, что указание на споры, возникающие из других правоотношений, рецепировано в КГС из ст. 39¹ ГПК, которая появилась в ГПК относительно недавно – введена Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» (статья гласит, что «спор, возникший из гражданских, семейных, трудовых, *других правоотношений* и подведомственный суду, по письменному соглашению сторон до удаления суда в совещательную комнату для вынесения судебного постановления по существу спора может быть передан для урегулирования сторонами с участием медиатора (медиаторов)»). По-видимому, при разработке текста ст. 39¹ ГПК не в полной мере были учтены предписания п. 1 ст. 2 Закона о медиации. Для сравнения, подобного огреха нет в ст. 40¹ ХПК, являющейся аналогом ст. 39¹ ГПК: в части первой ст. 40¹ ХПК говорится о возможности передачи для урегулирования с участием медиатора (медиаторов) хозяйственного (экономического) спора, возникшего только из гражданских правоотношений, ни о каких других (иных) правоотношениях там речи не идет.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- нормы о возможности обращения к медиации должны находиться не в той структурной части процессуального кодекса, в которой регламентированы вопросы подведомственности, а в той, которая посвящена участникам судопроизводства, в частности, их правам и обязанностям;
- для урегулирования в порядке медиации могут передаваться споры, вытекающие только из гражданских, трудовых и семейных правоотношений; по этой причине указание на споры из «других (иных) правоотношений» из ГПК, равно как и из проекта КГС, следует исключить.

Список цитированных источников

1. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publicnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15/16857-proekt-kodeksa-grazhdanskogodoproduzvodstva-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 01.02.2023.

2. Скобелев, В. Актуальные вопросы применения медиации и иных форм защиты права / В. Скобелев // Юридический мир. – 2021. – № 4. – С. 52–62.
3. Скобелев, В. Актуальные вопросы применения медиации и иных форм защиты права / В. Скобелев // Юридический мир. – 2021. – № 5. – С. 52–62.
4. Скобелев, В. Актуальные вопросы применения медиации и иных форм защиты права / В. Скобелев // Юридический мир. – 2021. – № 6. – С. 54–62.
5. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в гражданском процессе / О. Н. Здрок. – Минск: БГУ, 2018. – 283 с.
6. Основы альтернативного разрешения споров: пособие / В. И. Самарин [и др.]; под ред. О. В. Мороза [и др.]. – Минск: БГУ, 2016. – 223 с.
7. Таранова, Т. С. Новые вопросы о применении медиации в надзорном производстве в судах общей юрисдикции / Т. С. Таранова // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2021. – Вып. 16. – С. 341–349.
8. Тихиня, В. Г. Медиация как примирительная процедура досудебного урегулирования гражданско-правовых конфликтов / В. Г. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 8. – С. 2124.
9. Скобелев, В. П. Еще раз к вопросу об источниках регулирования гражданского процесса / В. П. Скобелев // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 7. – С. 16–22.
10. Административно-правовые споры в социальной сфере: теоретико-прикладные вопросы / О. И. Чуприс [и др.]; под ред. О. И. Чуприс. – Минск: БГУ, 2016. – 267 с.
11. Кулюшин, Е. Н. Суд первой инстанции как субъект административного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3 / Е. Н. Кулюшин; Уральск. гос. юрид. ун-т. – Екатеринбург, 2022. – 31 с.
12. Мельников, А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / А. А. Мельников; отв. ред. В. С. Тадевосян. – М.: Наука, 1969. – 248 с.

УДК 343.13

РАЗВЕДКА ПО ОТКРЫТЫМ ИСТОЧНИКАМ (OSINT) ИНФОРМАЦИИ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Слащинин Олег Андреевич

*следователь главного следственного управления
Следственного комитета Республики Беларусь, ул. Фрунзе, 9, 220034,
г. Минск, Республика Беларусь, mailtemp@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты разведки по открытым источникам (OSINT). Анализируются перспективы и возможные проблемы использования рассматриваемой разведывательной дисциплины в следственной деятельности.

Автором обосновывается вывод о том, что фактические данные, полученные с использованием OSINT, должны оцениваться как потенциально недостоверные и, соответственно, подлежат тщательной проверке в рамках доказывания по уголовному делу, в частности, дополнительно сопостав-